

смаатриваются параллельно в обеих странах. Особенно интересны страницы, посвященные керамике и каледбасам. Можно только пожалеть, что описания эти кратки, по сравнению со скрупулезным исследованием текстильного производства.

Гончарный труд в этих странах является чисто женской работой. Индианки делают посуду без помощи гончарного круга, налепом, затем обжигают их. После обжига женщины разрисовывают свои изделия.

Большого искусства достигли индейцы в разрисовке тыквенных сосудов, которые делаются одноцветными и яркораскрашенными, гравированными разными узорами и черными, с выгравированными на них символами.

XIX, заключительная, глава книги открывается рассказом о признанных центрах отдельных ремесел. В одних областях это гончарство, в других — ткачество, в третьих — плетение изделий из соломы, в четвертых — вяза из шерсти. Превосходные корзины, например, изготавливаются в трех городах — Сан Мартин Хилотепек, Итсапа и Паррамос; лучшие веревочные изделия — Сан Себастьяна Уеуетенанго, а самые прочные и красивые кувшины для воды покупают в селении Риналь.

Последние страницы своей книги Лилли Осборн посвящает очень волнующему ее вопросу. С каждым годом прекрасное искусство народных умельцев все больше становится достоянием прошлого. С горечью говорит исследовательница о сокращении числа ремесленников.

Различные посредники, знакомые с приемами капиталистической торговли, захватывают в свои руки сбыт изделий ремесленников, открывая так называемые «рабочие магазины», куда индеец приносит свою продукцию и получает взамен деньги или просто нужный ему городской товар. Цены, которые устанавливают в этих магазинах, так низки, что изготовление изделий, связанное с долгими часами тяжелого ручного труда, становится просто невыгодным. Временное увеличение спроса на иностранном рынке также отражается на качестве изделий индейцев.

Чтобы сделать побольше изделий и получше заработать, ремесленники начинают ускорять процесс производства, употреблять анилиновые красители вместо натуральных, изображать на изделиях псевдоиндейские узоры, заменяя ими традиционные. Это относится не только к тканям, но и к изделиям других ремесел, например, корзины изменяются так, что становятся превосходной имитацией иностранных образцов и т. д.

Кроме того, поток дешевых фабричных изделий проникает в индейский быт. Теперь уже чаще встречается в индейских селениях европейская одежда, а в Сальвадоре осталось едва ли 5—6 деревень, где традиционная индейская одежда сохранилась полностью.

Необходимо отметить великолепный глоссарий, прилагаемый к книге, в котором приводятся все индейские названия, встречающиеся в работе, и каждому дается подробное объяснение. Кроме того, книга снабжена предметным указателем и подробной библиографией. К сожалению, в работе отсутствует ссылочный аппарат, что значительно снижает ее достоинство.

В заключение хочется сказать, что книгу Лилли Осборн отличает удивительная теплота, с которой говорится об индейском народном искусстве и о самих индейцах, об их многовековой истории и традициях. Мало найдется книг, где бы так ярко было представлено все многогранное и высокохудожественное творчество индейских ремесленников.

Книга Лилли Осборн — большой вклад в дело изучения ремесел индейцев Гватемалы и Сальвадора. Это ценное научное и справочное пособие для специалистов и всех, кто интересуется индейским народным искусством.

Т. В. Петрова

G. G. Manizer. *A expedição do acadêmico Langsdorff no Brasil (1821—1828)*. Tradução de russo por Oswaldo Peralva. São Paulo, 1967, 244 p.

Бразильское издательство «Компания Эдитера Насьонал» выпустило в серии «Бразилиана» перевод на португальский язык очерка Генриха Манизера «Экспедиция академика Лангсдорфа в Бразилию».

«Эта книга, — пишет редактор бразильского издания Америко Жакобина Лакомбе, — является первой из серии работ, которые на основе богатейшего наследия создавали и создают русские ученые, продолжатели дела своего великого соотечественника».

Как известно, Г. И. Лангсдорф, действительный член Российской Академии наук и первый генеральный консул России в Бразилии, основной целью своей жизни считал проведение большой русской комплексной экспедиции во внутренние районы Бразилии. Получив необходимые субсидии от русского правительства, Лангсдорф в 1821 г. возглавил широкое исследование многих ближних и дальних провинций страны, которое трагически оборвалось в 1828 г. в «зеленом аду» Амазонии. «Отважное начинание, — пишет Лакомбе, — сопровождалось смертями, исчезновениями и болезнями. Венцом всех несчастий явилось тяжкое заболевание ученого и дипломата — он сошел с ума» (стр. 11).

Прямым следствием печального исхода первой русской экспедиции в Бразилию было то, что о ней попросту забыли. Более ста лет пролежали в архивах драгоценные документы экспедиции, эти молчаливые свидетели равнодушия царского правительства ва к подвигу русской науки.

«Единственным известным сообщением об экспедиции Лангсдорфа долгое время была статья Эржюля Флоранса (художника, участвовавшего в экспедиции), опубликованная в переводе с французского на португальский язык виконтом де Тауна в «Ревиста до Институту Историко Бразилейро», — продолжает Лакомбе, — оригинальный французский текст появился в нескольких номерах журнала «Научного общества Сан-Пауло» в 1905 г. В немецком журнале «Глобус» Карл фон ден Штайне опубликовал несколько отрывков с иллюстрациями» (стр. 11).

В России имя Лангсдорфа пребывало в безвестности, пока молодой петербургский ученый Генрих Манизер не отправился в 1914 г. вместе с группой своих коллег в Южную Америку и не открыл его заново для науки. Познакомившись в Рио с дневником Эржюля Флоранса, Манизер написал очерк о путешествиях Лангсдорфа, отдав тем самым «запоздалый долг академии забытому ее члену» (стр. 30).

Работа Манизера, позволившая также установить происхождение многих коллекций, хранящихся в русских музеях; обнаружение в 1930 г. полевых дневников экспедиции в одном из ленинградских архивов; исследования Н. Г. Шпринцин, Б. Н. Комиссарова и ряда других советских латиноамериканистов воссоздают одну из самых ярких страниц истории бразильско-русских научных связей.

Перевод очерка Манизера на португальский язык осуществлен с издания 1948 г. подготовленного к печати покойной Н. Г. Шпринцин. В кратком введении к бразильскому изданию, к сожалению, практически ничего не говорится о работах советских исследователей над материалами первой русской экспедиции в Бразилию, появившихся за последние 20 лет.

В результате некоторые неточности, допущенные Манизером, опиравшимся только на материалы Флоранса, не были исправлены редактором бразильского издания. Правда, во «Введении» указывается, что обширный материал по экспедиции, хранящийся в АН СССР, «явился объектом новых работ, которые, возможно, также будут опубликованы в нашей серии «Бразилиана» (стр. 12).

Сам факт опубликования очерка Манизера бесспорно свидетельствует о большом интересе бразильской научной общественности к личности акад. Лангсдорфа, стоявшего у самых истоков бразильско-русских научных связей. Об этом интересе свидетельствуют и двукратное посещение нашей страны профессором университета в Сан-Салвадоре Клементе Мария да Силва Нигра, ознакомившимся с материалами советских архивов, и прибытие в СССР в 1965 г. бразильской культурной миссии во главе с известным журналистом и директором треста «Диариос Асосиадос» Асизом Шатобрианом. Члены этой миссии также знакомились с материалами экспедиции Лангсдорфа.

Надо заметить, что этим посещениям предшествовала большая работа по популяризации материалов экспедиции и исследований советских латиноамериканистов по данному вопросу, проделанная агентством печати «Новости». В результате этого в Бразилии стали появляться статьи об экспедиции Лангсдорфа и о работах советских латиноамериканистов, а в конце 1964 г. один из крупнейших бразильских иллюстрированных журналов «О Крузейро» поместил обширный репортаж о материалах экспедиции Лангсдорфа, хранящихся в советских архивах.

Выход в свет очерка Манизера в блестящем переводе Освальдо Пералвы, под общей редакцией д-ра Эрберта Балдуса, представляет собой значительное событие, как бы завершающее начальный этап ознакомления бразильской общественности с историей первой русской экспедиции в Бразилию и бразильско-русских научных связей вообще.

В. И. Похвалин

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

H. R. Friis (ed.). *The Pacific basin. A history of its geographical exploration*. New York, 1967 (Special publication of the American Geographical Society, № 38), 457 p.

Замысел этого сводного труда по истории открытий и исследований Тихого океана зародился на одном из симпозиумов X Тихоокеанского конгресса, состоявшегося в Голулуу осенью 1961 г. Участник конгресса сотрудник Картографического архива США Х. Р. Фрииз разработал план большого коллективного труда по истории географического освоения тихоокеанского бассейна и прилек к его составлению видных американских, английских, советских, канадских и японских специалистов.

Под редакцией Х. Р. Фрииза и при активной поддержке Американского географического общества эта коллективная летопись тихоокеанских открытий и исследований была подготовлена к печати и вышла в свет в 1967 г.